

На правах рукописи

Караченцев Иван Сергеевич

**ФОРМИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ
МУЗЕЙНОГО ДЕЛА УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИИ
(XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)**

Специальность 24.00.03 – Музееведение, консервация и реставрация
историко-культурных объектов

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Кемерово – 2022

Работа выполнена в Научно-образовательном центре Национального исследовательского Томского государственного университета «Музей и культурное наследие»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Томский государственный
университет», кафедра культурологии и
музеологии, профессор
Дмитриенко Надежда Михайловна

Официальные оппоненты: доктор культурологии, профессор,
заслуженный работник культуры РФ
Бурлыкина Майя Ивановна
кандидат культурологии,
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный
университет», музей «Археология, этнография
и экология Сибири», директор
Белюсова Наталья Александровна

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Защита состоится «23» сентября 2022 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 210.006.01 на базе ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры» по адресу: 650056, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры» <http://www.kemguki.ru>

Автореферат разослан «16» августа 2022 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета Д 210.006.01

кандидат философских наук, доцент

Т.А. Волкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Законодательство как совокупность государственных актов и правовых норм определяет уровень понимания ценности культуры, разнообразных форм и способов ее проявления. Система законодательных актов, включающая указы, постановления, инструкции, уставы, подготовленные и действующие в Российской империи в продолжение XIX – начала XX века, оказывали сильнейшее влияние на формирование и деятельность университетов и всех подведомственных им научно-культурных учреждений, в их числе – музеев и кабинетов. Изучение памятников законодательства позволяет говорить о решающем влиянии государственной политики на процессы формирования и развития музейного дела как неотъемлемой части университетского образования. Известно, что в интересах государства и общественного развития система науки и образования в имперской России неоднократно изменялась и реформировалась. При этом особенно важную роль в жизни российских университетов, в том числе и университетских музеев, сыграли университетские уставы 1804, 1835, 1863, 1884 годов. В статьях университетских уставов, наряду с другими вопросами, были прописаны условия финансирования и штатного расписания, правила формирования и пополнения коллекций и фондов, порядок работы кабинетов и музеев, их участие в проведении научных исследований, популяризации науки и организации учебного процесса в университетах. Статьи и параграфы университетских уставов, касающихся музейной деятельности, обязательно подтверждались другими актовыми документами центральных и региональных органов власти, реализация которых способствовала созданию и функционированию кабинетов и музеев в российских университетах. Углубленное изучение правоприменительных практик в университетах имперской России опровергает устоявшееся в советское время мнение о реакционности и отсталости государственной культурной политики и дает немалые возможности использовать результаты законотворческой деятельности XIX – начала XX века в современной культуре, применять их в разработке

практических мер музейного дела в современных российских университетах. Это определяет актуальность и научную значимость темы диссертационного исследования.

Степень изученности темы. Формирование и развитие законодательной базы университетских музеев обуславливалось государственным курсом Российской империи в области просвещения, последовательно изменявшимся на протяжении XIX – начала XX века. Поэтому для осознания уровня разработанности темы требуется анализ научных трудов, освещающих процессы университетского образования в России. Первые работы, в которых рассматриваются вопросы образовательной политики в России, появились в середине XIX века. В числе таких изданий следует назвать историческое сочинение, вышедшее в 1844 году в связи с 25-летием Санкт-Петербургского университета. Подписанная ректором университета П.А. Плетневым, эта книга, судя по всему, подготовлена группой авторов. Используя доступные в то время документы, правда, не названные в тексте, авторы проводят краткий экскурс в историю высшего образования в столице – со времен основания Российской академии наук и до создания педагогического института, впоследствии преобразованного в университет. В книге представлены материалы об организации управления Петербургским университетом, об учебных курсах, о профессорах и их научных сочинениях. Важно отметить, что в издании особо отмечается Университетский устав 1835 года, с опорой на который была существенно упорядочена университетская система. Именно поэтому П.А. Плетнев оценивает этот актовый документ как благотворное преобразование, доставляющее университетам «все способы к прекрасной деятельности, утверждающий их права и преимущества, и вполне обеспечивающий труды ученого университетского сословия». О каких-либо ограничениях, внесенных уставом, авторы книги не упоминают.

Серьезный научный труд о состоянии высшего образования в России в первой половине XIX века – «Материалы для истории образования в России в царствование императора Александра I» – был подготовлен

М.И. Сухомлиновым. Автор книги, читавший курс источниковедения в Императорском Санкт-Петербургском университете, при разработке вопроса опирался на законодательные акты, документы делопроизводства Министерства народного просвещения, записки современников. «Материалы» освещают процессы формирования Министерства народного просвещения, знакомят читателя со специалистами, участвовавшими в реформировании системы образования при Александре I. Особое значение для выполнения диссертационного исследования приобретает характеристика работ по подготовке и изданию Университетского устава 1804 года: прослеживается опыт разработки уставов высших учебных заведений в России, начиная с устава Императорского Московского университета. М.И. Сухомлинов осветил деятельность комиссии 1786 года, которая по поручению императрицы Екатерины II занималась разработкой плана создания университетов и гимназий в Российской империи. Он отметил особое влияние германской университетской системы на российскую. Важно, что автор рассматриваемой книги признавал Университетский устав 1804 года либеральным, считал, что он даровал университетам значительные свободы, способствовавшие процветанию российского образования.

К изучению высшего образования в России обращался киевский профессор истории В.С. Иконников. Анализ законодательных актов и документов делопроизводства позволили ему осветить государственную политику в сфере образования и просвещения в России в период с XVI века и по 1876 год, то есть время публикации его работы в журнале «Вестник Европы». Он раскрывает условия издания университетских уставов 1804, 1835 и 1863 годов и, как и его предшественники в изучении вопроса, выделяет периоды прогрессивного движения в сфере университетского образования и периоды ограничения автономии российских университетов. При этом он подчеркивает, что «образовательная система стояла на первом плане в деятельности каждого нового правительства».

Большой интерес в изучении государственной культурной политики в

России представляет работа П.И. Ферлюдина «Исторический обзор мер по высшему образованию в России» (Саратов, 1893). Автор освещает создание и деятельность российских университетов, сравнивает их с высшими учебными заведениями Западной Европы. При этом он, что следует обязательно подчеркнуть, привлекает законы и постановления, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи и Журнале министерства народного просвещения. Основная идея исследователя заключается в том, что поэтапное развитие русских вузов обусловлено университетскими уставами, «по своему характеру резко отличающимися друг от друга и вносящими в университетскую жизнь новые начала». А чередование реакции и либерализма в отношении университетов, по мнению исследователя, отражало по большей части изменения внутренней и внешней политики Российской империи.

В 1902 году петербургский историк С.В. Рождественский подготовил «Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения: 1802–1902». Изданная к юбилею, книга имеет официальный характер, поэтому ожидать от нее критических оценок образовательной политики правительства не приходится. Однако, как ученик виднейшего русского историка С.Ф. Платонова, он привлек к исследованию разнообразные архивные документы и создал, говоря словами Г.В. Вернадского, основательный труд. С.В. Рождественский подробнейшим образом охарактеризовал законы и распоряжения, касавшиеся образовательной сферы, перечислил всех специалистов, работавших над университетскими уставами, изложил биографии российских императоров и министров народного просвещения, внесших свой вклад в образовательную деятельность. Можно сказать, что С.В. Рождественский обобщил и заметно пополнил опыт своих предшественников и, по сути, завершил формирование научного направления изучения российского образования.

События Революции 1917 года и обусловленные ими перемены в системе культуры и образования в России в корне изменили ситуацию. В последующие десятилетия высшее образование и образовательная политика в России в

дореволюционный период освещались в работах В.И. Орлова, М.И. Матвеева, Г.И. Щетининой, Р.Г. Эймонтовой и др. Наряду с другими темами, с опорой на значительный корпус документальных памятников ими была охарактеризована деятельность правительственных комиссий по составлению проектов и принятию университетских уставов 1863 и 1884 годов. При этом государственная образовательная политика дореволюционного периода обязательно подвергалась разоблачительной критике и оценивалась исключительно негативно.

В связи с изменением социально-политического курса в начале 1990-х годов началось широкое обновление проблематики и методологии исторических и культурологических исследований. Появились работы, например, С.А. Каспаринской, Т.А. Пархоменко и др., авторы которых переосмысливают опыт развития образования и образовательной политики в имперской России. Среди самых важных исследований нужно выделить четырехтомный труд Ф.А. Петрова, в котором рассматривается зарождение системы университетского образования в России. Подробнейшим образом с привлечением широкого круга архивных документов исследователь освещает подготовку и издание уставов 1804 и 1835 годов, тем самым продолжает работу предшественников в изучении темы. По-новому, без разоблачений и обвинений, осмысливая характер всех изданных в XIX веке университетских уставов, автор раскрывает процессы их разработки и реализации, выявляет конструктивные элементы, показывает механизмы влияния различных политических сил в сфере университетского образования. Отказ от идеализации, так и от безмерного негативизма по отношению к действиям Российского правительства в области образования, обеспечивает высокую степень новизны и достоверности исследования Ф.А. Петрова.

Показательно, что в начале нынешнего столетия к изучению образовательной политики в России обращаются правоведы и юристы. В статьях М.В. Новикова, Т.Б. Перфиловой, Л.А. Зайцевой и др. университетские уставы оцениваются как достижения юридической мысли XIX века.

Учитывая комплексный характер темы диссертации, необходимо обратиться к изучению музееведческих трудов российских историков и музееведов второй половины XIX – начала XX века. Именно тогда вышли в свет работы И.В. Цветаева, Г.И. Прибыткова, П.С. Уваровой, Д.Н. Анучина, В.Ф. Флоринского, В.Е. Рудакова, Н.М. Могилянского, А.И. Смирнова, С.М. Чугунова, посвященные развитию российских музеев, в их числе музеев университетов. Их трудами началось формирование методологического аппарата изучения музеев. А один из ведущих музееведов России, сотрудник Кяхтинского музея в Сибири, а позже организатор и руководитель Этнографического отдела в Императорском Русском музее в Санкт-Петербурге Д.А. Клеменц сформулировал понятие музея, как «систематического собрания произведений природы или каких-либо видов человеческого труда с целью наглядного и опытного изучения собранных предметов». Это определение с некоторыми дополнениями и уточнениями вполне пригодно для использования и в наши дни. Нужно сказать и о вкладе хранителя, а затем заведующего Этнографическим отделом Русского музея Н.М. Могилянского в разработку музейной методологии. В числе первых в России он определил музей как «живой организм, где всякий застой – лишь болезненный симптом, норма же – исполнение серьезных задач и важных жизненных функций в форме постоянной непрерывающейся научной и специальной музейной работы».

Одновременно были начаты работы по группировке российских музеев по их роли в общественном развитии, по содержанию и направленности фондовых собраний, по географическому признаку. И, что для реализации диссертационной темы особенно важно, по их научному и образовательному значению. Первый опыт такой классификации был предпринят графиней П.С. Уваровой, которая подразделила всю совокупность российских музеев на десять групп, в их числе на первое место поставила «Коллекции университетские». При этом П.С. Уварова охарактеризовала пути и способы создания музеев и относительно первой выделенной ею группы музеев писала, что университетские музеи основываются правительством вместе с

университетами и играют значительную роль в образовательном процессе, служат подспорьем на лекциях и других учебных занятиях. Однако вопросы законодательного обеспечения музейной деятельности в рассматриваемых трудах затрагивались только по касательной. Возможно, поэтому вопрос о музейном законодательстве применительно к высшим учебным заведениям долгое время не привлекал внимания исследователей более позднего времени. Несомненно, в данном случае советские ученые испытывали сильнейшее идеологическое влияние и отбрасывали все созданное до 1917 года как реакционное. Характерно, что в трудах Б.Г. Кузнецова, П.А. Зайченко, А.В. Крячуна, М.Е. Плотниковой и др., посвященных созданию и деятельности отдельных университетов и музеев в них, вопрос о законодательном обеспечении музейной деятельности даже не ставился.

На рубеже 1990-х–2000-х годов к изучению музеев высших учебных заведений, выяснению влияния законодательных актов на развитие музейной сети и сохранение памятников истории и культуры обратились историки и культурологи Э.А. Шулёпова, М.И. Бурлыкина, Н.М. Дмитриенко, Э.И. Черняк, М.А. Полякова, Ю.А. Веденин, В.Г. Качалова, И.В. Михеева, А.В. Работкевич, Н.А. Белоусова, Г.Р. Назипова, С.А. Некрылов. Характерно, что в «Российской музейной энциклопедии», изданной в 2002 году, была размещена статья А.Н. Дьячкова «Законодательство по музейному делу и охране памятников», в которой впервые в научном освоении данной проблемы было коротко освещено законодательство в сфере культуры и музейного дела России и всего мира. Помимо законоположений прошедших эпох, в статье назван Закон РФ «Основы законодательства Российской Федерации в области культуры», утвержденный в 1993 году, а также Закон РФ 1996 года «О музейном фонде Российской Федерации и музеях Российской Федерации», определявшие состояние музеев РФ новейшего времени.

В завершение краткого обзора литературы по теме диссертации следует сказать, что в изучении государственной культурной и образовательной политики в имперской России достигнуты немалые результаты, однако

целенаправленного исследования формирования законодательной базы университетских музеев не проводилось.

Проблема исследования. Укрепившееся в научной литературе представление о слабости и даже полном отсутствии законодательного обеспечения музейного дела в университетах имперской России противоречит историко-культурной реальности, препятствует использованию исторического опыта в музеях современных российских университетов. Для изменения сложившейся ситуации требуется выявить, проанализировать и систематизировать законодательные акты, определяющие систему государственного управления университетами и созданными в их структуре музеями, охарактеризовать законодательную базу музейной деятельности в российских императорских университетах.

В качестве **объекта** диссертационного исследования определяется совокупность правовых норм, регулирующих музейную деятельность.

Предметом исследования является законодательное обеспечение музейного дела императорских российских университетов.

Цель диссертационного исследования состоит в исторической реконструкции процессов разработки и реализации законодательных актов, регулирующих создание и деятельность университетских музеев в имперской России.

Для достижения цели поставлены следующие **конкретные задачи**:

1. Охарактеризовать нормотворческую деятельность Министерства народного просвещения в сфере культуры и образования.
2. Проследить складывание университетской сети имперской России как материальной и научной базы создания и деятельности университетских музеев.
3. Охарактеризовать процессы и результаты разработки университетских уставов.
4. Изучить влияние университетских уставов на создание и деятельность музеев в российских университетах.

5. Выявить и проанализировать актовые документы, регулировавшие деятельность университетских музеев в эпоху буржуазных преобразований.

6. Оценить воздействие циркуляров по ведомству Министерства народного просвещения на музейную деятельность в дореволюционных университетах.

7. Выяснить действенность и результативность законодательных актов в развитии музейного дела российских университетов.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала XIX и по начало XX века, в продолжение которого складывалась и функционировала система законодательного обеспечения музейного дела императорских российских университетов. Нижняя временная граница обусловлена фактом создания Министерства народного просвещения и разработкой первого в России Университетского устава 1804 года. Верхняя грань исследования связана с событиями Революции 1917 года, когда были упразднены все органы власти и управления самодержавной России, а их законы и указы были отменены.

Территориальные границы диссертационного исследования включают императорские российские университеты (Московский, Казанский, Харьковский, Санкт-Петербургский, Университет святого Владимира в Киеве, Новороссийский в Одессе, Томский, Николаевский в Саратове, Пермский), подведомственные государственному руководству со стороны Министерства народного просвещения.

В методологическом отношении диссертационная работа опирается на использование системного подхода, позволяющего рассматривать деятельность по разработке законодательных актов, регулирующих музейное дело университетов России, как сложную систему множества элементов, взаимосвязанных между собой и находящихся в постоянном взаимодействии и взаимовлиянии.

Сочетание синхронистического и диахронического методов позволяет излагать факты и события отечественной культуры, в частности становление и

реализации музейного законодательства в российских университетах, в хронологической последовательности и в то же время изучать предмет диссертационного исследования в одном выбранном промежутке времени, то есть в продолжение XIX – начала XX века, без обращения к исторической перспективе, но с разных сторон. В работе применяется историко-сравнительный метод, с помощью которого проанализированы результаты деятельности по разработке законодательных актов, регулирующих музейное дело университетов России, выявлены закономерности и качественные отличия, своеобразие и сходство актовых документов в их культурно-историческом развитии. Для выявления причинно-следственных связей и особенностей законодательной деятельности в сфере высшего образования и музейного дела использовался историко-генетический метод, суть которого состоит в последовательном обнаружении свойств и изменений изучаемой действительности.

Диссертационное исследование опирается на научные принципы историзма и объективности. Принцип историзма, по определению, требует «изучения всякого общественного явления в его конкретно-исторической обусловленности и развитии (изменении)». Опора на принцип объективности позволяет соблюсти непредвзятость, относительную независимость и самостоятельность в освещении исторического прошлого. Особую ценность для диссертации представляют идеи Э.А. Шулеповой о «всепроникающем присутствии прошлого в настоящем», о ключевой роли музея в познании и наглядном представлении исторического прошлого.

Изучение диссертационной проблемы не может быть проведено без поиска, выявления и критического анализа исторических источников, представляющих собой подлинные свидетельства очевидцев и участников изучаемых событий. Как следствие сформирована **источниковая база** исследования, представленная письменными памятниками. В работе используются законодательные акты (Высочайше утвержденные уставы императорских российских университетов 1804, 1835, 1863, 1884 годов и

другие законы, указы, циркуляры центральных и местных органов власти), опубликованные в «Полном собрании законов Российской империи» (1–3-е собрания). В диссертации привлекается делопроизводственная документация (отчеты о деятельности университетов и подготовительные материалы к ним, журналы заседаний университетских советов, деловая переписка, материалы заседаний комиссий Министерства народного просвещения и попечительств учебных округов). Используемые документы отложились в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ, Москва), Российского государственного исторического архива (РГИА, Санкт-Петербург), в отделе письменных источников Государственного Исторического музея (Москва), в Государственном архиве Томской области (ГАТО, Томск), а также опубликованы в периодических изданиях императорских университетов.

К исследованию привлекаются источники личного происхождения, в частности, воспоминания, письма, автобиографии руководителей, сотрудников и студентов Императорского Томского университета, причастных к разработке и реализации актов документов в создании и деятельности музеев (В.М. Флоринского, П.Н. Крылова, Н.Ф. Кащенко, Л.А. Уткина и др.). Все привлеченные к исследованию документальные памятники характеризуются полнотой и достоверностью информации по исследуемой теме.

Все привлеченные документальные памятники характеризуются полнотой и достоверностью информации по исследуемой теме.

Научная новизна диссертационной работы заключается в следующем:

1. Выявлены и проанализированы акты документы, выработанные Министерством народного просвещения (университетские уставы, указы, Высочайшие повеления, манифесты), которые определяли и регламентировали создание и деятельность университетских музеев.

2. Уточнены и пополнены сведения об открытии музеев в императорских университетах в продолжение XIX – начала XX века.

3. Охарактеризована разработка сменявших друг друга четырех университетских уставов, регламентировавших музейное дело в университетах

в XIX – начале XX века.

4. Выявлены денежные суммы, направляемые, согласно университетским уставам, на нужды университетских музеев и музейных служащих, а также формы отчетности по расходам на приобретение коллекций, проведение экспедиций для пополнения музейных фондов, раскрыты прописанные в уставах правила учета, хранения и использования музейных коллекций в учебных и научных целях.

5. Выявлены и систематизированы законодательные акты (Высочайше утвержденное мнение, Высочайше утвержденное положение, временные штаты, рескрипты, циркуляры), дополнявшие университетские уставы в обеспечении основных направлений музейной деятельности в университетах в пореформенную эпоху.

6. Определен круг вопросов, связанных с формированием и пополнением музейных фондов, развитием музейного дела в целом, которые ставились и решались циркулярами, особыми актовыми документами, издаваемыми министрами народного просвещения и попечителями учебных округов.

7. Раскрыто воздействие российского законодательства на процессы становления университетских музеев, на регламентацию вопросов личного состава музейных учреждений, условий формирования и хранения музейных фондов, использования музейных коллекций в проведении учебных занятий и научных исследований.

Положения, выносимые на защиту:

1. Характер и эволюцию законодательной базы университетских музеев определяли актовые документы (университетские уставы, штаты, правила, грамоты, положения), выработанные в Министерстве народного просвещения, утвержденные российскими императорами и опубликованные в официальных изданиях.

2. Государственное законодательство, нацеленное на создание российских университетов, обеспечивало материальные и научно-организационные основания музейного строительства в высших учебных

заведениях России в XIX – начале XX века.

3. Анализ процессов разработки и принятия последовательно сменявших друг друга четырех университетских уставов 1804, 1835, 1863 и 1884 годов выявляет решающее влияние актов документов на формировании и функционировании вузовских музеев.

4. Университетские уставы обеспечивали законодательное регулирование музеев в императорских университетах, определяли основные направления формирования и пополнения музейных фондов, устанавливали порядок использования музейных собраний в учебных и научных целях, прописывали условия финансирования музеев и музейных сотрудников.

5. В дополнение к Университетскому уставу 1884 года были приняты законы, постановления и другие акты документы, направленные на музейное дело в университетах. В них утверждались штаты вновь открываемых университетских музеев, упорядочивалась в сторону повышения система оплаты труда и пенсионного обеспечения музейных служащих, упрощалась процедура приобретения музейных коллекций из-за границы. Законом 1914 года впервые в истории университетских музеев к занятию музейных должностей допускались женщины.

6. Для реализации текущих задач, стоявших перед университетскими музеями, Министерством народного просвещения и администрациями учебных округов издавались особые акты документы – циркуляры. Публиковавшиеся в «Журналах Министерства народного просвещения» и в «Циркулярах» учебных округов, они конкретизировали данные о материально-финансовой поддержке музеев со стороны органов государственного управления и благотворительности, регулировали вопросы по личному составу музеев и кабинетов, информировали о пополнении музейных фондов, поощряли дарителей и жертвователей на нужды музеев.

7. В организации музейной работы в российских университетах изучаемого периода, в материально-финансовом обеспечении, в вопросах управления и штатного расписания, в фондовой, экспозиционной, учебной,

исследовательской и просветительной работе университетские музеи опирались на законодательные и распорядительные акты центральных и местных властей. При всех издержках зависимости от государственной культурной политики, ограничивающей университетскую автономию, формирование законодательной базы обеспечило создание и функционирование университетских музеев, которые и в наши дни сохраняют высочайшее научно-культурное значение.

Теоретическая значимость работы заключается в обновлении и пополнении знаний о музейном деле России, его правовом обеспечении, в разработке авторской методики выявления и систематизации законодательных актов о музейном деле в университетах Российской империи. На основе обширного комплекса актовых документов обосновано решающее влияние законодательной базы на создание и функционирование университетских музеев.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее положения и выводы могут быть использованы в учебной работе со студентами, обучающимися по специальностям «культурология» и «музеология», в подготовке общих и специальных курсов лекций по культурологии, музееведению, истории образования, науки и культуры. Они пригодны в научных исследованиях государственной культурной политики, в изучении истории культуры и музейного дела, в управленческих практиках, в музейной деятельности.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были апробированы в восьми статьях, опубликованных в научных изданиях, в их числе пять статей – в рецензируемом ВАК периодическом издании «Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение». По теме диссертации состоялись выступления с докладами на следующих научных конференциях: 12-я Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современной науки в XXI веке» (Горно-Алтайск, 2016); Международная научно-практическая конференция «История и культура народов Юго-Западной Сибири и

сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай)» (Горно-Алтайск, 2017); XIV международная научно-практическая конференция «Макарьевские чтения» (Горно-Алтайск, 2019); Всероссийская научная конференция с международным участием «Творческая лаборатория историка: горизонты возможного (к 90-летию со дня рождения Б.Г. Могильницкого)» (Томск, 2019); Международная молодежная научная школа-конференция «Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых» (Новосибирск, 2020).

Диссертация в полном объеме обсуждалась на заседании Научно-образовательного центра Томского государственного университета «Музей и культурное наследие».

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав (в составе семи разделов), заключения, списка использованных источников и литературы (191 наименование) и приложения. Общий объем работы – 175 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность диссертационной темы, выясняется степень ее научной разработанности, формулируется проблема, определяются объект, предмет, цель и задачи, хронологические и территориальные рамки исследования, характеризуется методология, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту, приведены сведения об апробации и структуре диссертации.

В главе 1 **«Культурно-образовательная политика в России в XIX – начале XX века»** освещается вклад Министерства народного просвещения в формирование и законодательное обеспечение сферы образования и музейного дела в имперской России. Раздел 1.1 **«Законотворческая деятельность Министерства народного просвещения в сфере культуры и образования»** посвящен реализации монархических просветительных идей переустройства Российского государства и созданию Министерства народного просвещения. В

течение 1802–1917 гг. чины министерства управляли всеми научными, образовательными и культурными учреждениями в России по правилам, утвержденным императором Александром I. Согласно этим правилам система народного образования включала начальные, средние и высшие учебные заведения, университеты, которые играли ключевую роль в становлении и развитии научно-образовательной сферы. Под влиянием социально-экономических и социокультурных перемен в стране видоизменялся правительственный курс в отношении образования, но во весь дореволюционный период реформы и контрреформы в сфере культуры и образования нацеливались на укрепление монархических основ государства. Министры народного просвещения, назначаемые и смещаемые русскими самодержцами, а среди них такие виднейшие деятели российской науки и культуры, как граф С.С. Уваров, Е.П. Ковалевский, А.В. Головнин и др., обладали правом законодательной инициативы и в продолжение изучаемого периода инициировали разработку целого ряда законоположений, прежде всего университетских уставов, оказавших решающее влияние на музейное дело в университетах.

В разделе 1.2 **«Формирование и развитие сети императорских университетов в России в XIX – начале XX века»** раскрывается базовое значение университетов в становлении и развитии университетских музеев. Отмечается противоречивость образовательной политики государства: с одной стороны, университеты справедливо рассматривались как основополагающий элемент национальной системы образования в России, с другой стороны, в правящих кругах все более укреплялось мнение об опасности университетов как центров студенческого движения. Такая двойственность образовательной политики обусловила достаточно низкие темпы развития российского высшего образования: в дополнение к созданному в XVIII веке Московскому университету в соответствии с уставом 1804 года были открыты Казанский и Харьковский университеты, в 1819 году организован Императорский Санкт-Петербургский университет, в 1833 году – Университет святого Владимира в

Киеве, а при них обязательно создавались Мюнц-кабинеты и музеи искусств и старины. В 1862 году был образован Новороссийский университет в Одессе, в 1878 году учрежден Императорский Томский университет, в составе которого действовало пять музеев. В 1909 году был учрежден последний в истории Российской империи университет в Саратове. Высказывались идеи открытия университетов в Ростове-на-Дону, Самаре, Ярославле, Воронеже, Владивостоке, Ташкенте, но реализованы они не были. Актом Министерства народного просвещения от 1 октября 1916 года было организовано Пермское отделение Императорского Петроградского университета, и в июле 1917 года, по постановлению Временного правительства, на базе отделения был открыт самостоятельный Пермский университет (уже лишенный титула «Императорский»). В диссертации подчеркивается, что российские университеты с самого момента их создания обеспечивали материальную и научно-организационную основу открытия и деятельности кабинетов и музеев.

Глава 2 «Университетские уставы и их роль в законодательном обеспечении музейного дела в российских императорских университетах» характеризует разработку и применение университетских уставов в научно-образовательной деятельности, в формировании и функционировании вузовских музеев. В разделе 2.1 **«Нормотворческая деятельность по разработке университетских уставов»** освещается история подготовки университетских уставов, начатая в 1802 году. В 1804 году были изданы уставы для Московского, Казанского и Харьковского университетов, наделившие эти вузы широкой автономией, определившие основные направления учебной, научной и музейной деятельности. Развитие и дифференциация наук, а одновременно изменение социокультурной ситуации в сторону «политически безвредного» высшего образования потребовали разработки нового университетского устава 1835 года. Университетская автономия была ограничена, но расширялась структура университетов, в них открывались новые кафедры, научные специальности и новые музейные учреждения. Буржуазные реформы 1860–70-х годов не могли не затронуть образовательную

сферу. В реформировании высшего образования обновление Университетского устава приобрело первостепенное значение, эта работа отличалась гласностью, широким привлечением прогрессивно настроенной профессуры. Подписанный в 1863 году Университетский устав реанимировал университетскую автономию, расширял возможности музейных и других научно-образовательных учреждений за счет улучшения их материально-финансового обеспечения, доступа к образованию и научным занятиям непривилегированным сословиям и лицам женского пола. В период так называемых контрреформ, в 1884 году, был Высочайше одобрен последний устав императорских российских университетов. Характерно, что к разработке уставов привлекались чиновники и профессора, тесно связанные с коллекционированием и музейным делом (С.Г. Строганов, С.М. Соловьев, И.Д. Делянов). Важно также отметить, что, пытаясь противодействовать нараставшему студенческому движению, законодатели предлагали в качестве меры успокоения студентов расширять их научные и практические занятия в университетах, выделять дополнительные денежные средства на пополнение библиотек и музеев, на вовлечение студентов в научную, экспедиционную и музейную работу.

В разделе 2.2 **«Влияние университетских уставов на музейное дело императорских университетов»** выясняется, что уже в первом университетском уставе 1804 года говорилось о необходимости открытия в университетах минерального и физического кабинетов, собрания анатомических препаратов и анатомического театра (то есть тех учреждений, который приближались по своим задачам к музеям). В последующих уставах и сопутствующих им законодательных актах все более подробно и основательно прописывались правила работы, пополнения и использования в учебных и научных целях вспомогательных учреждений при кафедрах. В уставах 1835, 1863 и 1884 годов в ответ на нужды науки и образования расширяется перечень так называемых учебно-вспомогательных пособий и кабинетов (т. е. лабораторий и музеев), расширяется круг их сотрудников, возрастают

требования к их квалификации, формируются штатные расписания с указанием сумм, отводимых на содержание кабинетов и оклады служащих. В уставе 1835 года в перечне учебно-вспомогательных пособий, включающего физический, минералогический, ботанический, зоологический кабинеты, собрания машин, архитектурных моделей, фармакологических и хирургических инструментов, впервые упоминается музей изящных искусств и древностей. А в двух последних по времени издания уставах 1863 и 1884 годов слово музей используется на равных и даже превосходит употребление слова кабинет, в них подробно прописываются устройство и назначение университетских музеев, называются денежные суммы на их содержание.

Глава 3 **«Законодательное обеспечение музейного дела императорских университетов в эпоху буржуазных преобразований»** представляет законодательные акты, дополняющие университетские уставы в организации музейной работы в университетах.

В разделе 3.1 **«Законодательное регулирование музейного развития университетов во второй половине XIX – начале XX века»** приведены документальные сведения о том, как в пореформенные десятилетия подготавливались и издавались акты о создании и переустройстве ряда университетских музеев, например, Румянцевского музея в Москве, музеев Императорского Томского университета, Музея изящных искусств при Московском университете. Отдельными законодательными актами утверждались новые должности, повышались оклады и пособия музейным служащим в Петербургском, Новороссийском, Казанском университетах, выделялись дополнительные суммы на содержание музеев, пополнение и обработку музейных фондов. Особо значение в решении поставленной задачи имеет обращение к закону от 3 июля 1914 года, согласно которому повышался статус музейных работников: хранители музеев переводились на должности ассистентов кафедр, им повышалось жалование за выслугу лет, впервые в истории университетских музеев к занятию музейных должностей на равных с лицами мужского пола основаниях допускались

женщины.

В разделе 3.2 **«Министерские циркуляры как элемент законодательного обеспечения музейной деятельности в императорских университетах»** раскрывается значение циркуляров как как особых актов документов, издаваемых Министерством народного просвещения и подчиненным ему руководством учебных округов. Циркуляры публиковались в «Журналах Министерства народного просвещения» и в изданиях учебных округов, они регулировали деятельность учебных заведений России, сообщали о научных и просветительных обществах, о научных экспедициях, о пожертвованиях в пользу науки и просвещения денежных сумм, библиотек и коллекций. В частности, в «Циркулярах Западно-Сибирского учебного округа» публиковались законодательные и распорядительные акты, содействовавшие развитию музейного дела Императорского Томского университета, с целью поощрения благотворительности подробно прописаны характер и размер пожертвований томской купеческой вдовы Ф.Е. Цибульской, бийского купца И.П. Котельникова, директора Красноярской учительской семинарии И.Т. Савенкова, директора Томского реального училища Г.К. Тюменцева и др. в пользу Ботанического, Зоологического, Минералогического и Археологического музеев университета. По мнению диссертанта, публикации сведений о благотворительных акциях и дарах в фонды Императорского Томского университета не только информировали о работе по созданию музеев, но и служили для декриминализации пожертвований и принятых вещей. Распоряжения о пожертвованиях и приеме различных природных памятников и исторических артефактов подчеркивают роль актов документов в формировании коллекций университетских хранилищ, опровергает сложившееся в музейведческой литературе мнение о том, что в царской России не было каких-либо инструктивных документов, регулировавших музейную деятельность.

В разделе 3.3 **«Результативность правового обеспечения музейного развития в императорских университетах»** оценивается влияние

законодательных актов на университетские музеи. В диссертации выявлено, что ведущие функции музеев – собирание и сохранение фондов, экспозиционный показ, работа с посетителями – в полной мере обеспечивались университетскими уставами и другими актовыми документами. Так, собрания монет и медалей – Мюнц-кабинеты – появились в Казанском и Харьковском университетах согласно Уставу 1804 года. Собирание зоологических коллекций в Императорском Московском университете началось также по Уставу 1804 года, а, опираясь на Устав 1835 года, на базе этих коллекция создан Зоологический музей. Формирование первых музейных коллекций в Императорском Томском университете было положено профессором В.М. Флоринским после издания закона об учреждении университета в Томске в 1878 году. Материально-финансовое обеспечение университетских музеев, формирование и пополнение музейных фондов, проведение учета и инвентаризации музейных коллекций, использование музейных собраний в учебном процессе, в научных исследованиях и в популяризации культурных ценностей, собранных в музеях, – все виды музейных работ проводились по распоряжению и под контролем университетских руководителей, опиравшихся на законодательство.

В диссертации отмечается, что в сложившейся к 1917 году системе законодательных и распорядительных актов в культурно-образовательной сфере имелись недостатки и пробелы, но она обеспечивала функционирование музейной сети в российских университетах, способствовала превращению музеев в важнейшие научно-учебные учреждения, в которых собирались, хранились, изучались и использовались в учебных и научных целях разнообразные памятники природы, истории и культуры, ныне именуемые памятниками культурного наследия.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы выводы о решающем значении разработки и применения законодательных актов в культурно-образовательной сфере дореволюционной России, в создании и деятельности музеев в российских императорских университетах. Выявленные

в диссертации недостатки и недоработки в университетском законодательстве XIX – начала XX века постепенно исправлялись, хотя и не так полно, как требовалось. Однако отказ от всех наработанных в имперский период законоположений в сфере культуры и образования, начатый в 1917–1918 годах, долгое время не был восполнен: ни один из принятых Советским правительством актов документов не касался напрямую университетских музеев. Дальнейшее изучение проблемы законодательного обеспечения музейного дела требует более углубленного изучения правоприменительных практик в музейном деле университетов Российской империи и выработки на основе результатов и выводов диссертационной работы рекомендаций для государственного управления музейной деятельностью в современных университетах.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1) Караченцев, И.С. Законодательное обеспечение создания и деятельности медицинских музеев в университетах России в XIX в. / И.С. Караченцев. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2019. – № 33. – С. 236–241.

2) Караченцев, И.С. Музей – ключевое понятие музееведения / Н.М. Дмитриенко, Э.И. Черняк, И.С. Караченцев. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2020. – № 37. – С. 189–202. Доля вклада автора диссертации – 33,4 %.

3) Караченцев, И.С. Циркуляры Западно-Сибирского учебного округа как источник изучения законодательной деятельности в области музейного дела Императорского Томского университета (1886-1916 гг.) / И.С. Караченцев – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2020. – № 37. – С. 212–219.

4) Караченцев, И.С. Университетские уставы как законодательная основа музейного дела в российских университетах (XIX – начало XX в.) / И.С. Караченцев. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2021. – № 41. – С. 234–239.

5) Караченцев, И.С. Правовая база становления музейного дела Императорского Томского университета / Н.М. Дмитриенко, И.С. Караченцев. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2021. – № 42. – С. 257–263. Доля вклада автора диссертации – 50 %.

Публикации в других научных изданиях:

б) 5) Караченцев, И.С. Храм муз или очаг науки: к этимологии слова музей / Н.М. Дмитриенко, Э.И. Черняк, И.С. Караченцев. – Текст : непосредственный // Творческая лаборатория историка: горизонты возможного (к 90-летию со дня рождения Б.Г. Могильницкого): материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Томск, 3–4 октября 2019 г.). – Томск, 2019. – Ч. 2. – С. 214–218. Доля вклада автора диссертации – 33,4 %.

7) Караченцев И.С. Российские университеты и государственная политика в сфере высшего образования XVIII — начала XX в.: отечественная историография / И.С. Караченцев. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: сб. материалов Международной молодежной научной школы-конференции. – Новосибирск, 2020. – С. 36–42.

Подписано в печать 12.07.2022.

Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Уч.-изд. л. 1,10. Усл. печ. л. 1,33. Тираж 100 экз. Заказ 424

ООО «Издательство ТГУ». 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4
izdattgu@mail.tomsknet.ru